

В. Н. Козляков

ИРИ РАН, Москва, Россия. vnkozliakov@mail.ru

ДУХОВНЫЕ ДЕЛА ЦЕРКОВНОГО СУДА О «СМИЛЬНОМ ЗАСТАВАНИИ» В XVII в.

«Смильное заставание» является одним из спорных терминов древнерусских княжеских уставов. В историографии церковного права существуют разные трактовки понятий «смильное» и «заставание». Хотя в целом исследователи не отрицают очевидный смысл этого церковного преступления – обнаружение прелюбодеев. На основании выявленных документов церковного суда XVII в. в статье анализируются обстоятельства, сопровождавшие рассмотрение случаев «смильного заставания» и последствия для обвиненных в духовных делах, связанные с разводами и наказанием церковными и светскими властями.

Ключевые слова: княжеские уставы, историография церковного права, дела церковного суда, церковные архивы XVII в.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00850.

В Уставе князя Владимира Святославича к ведению дел церковного суда отнесено «смильное заставание», следующее сразу после «ропустов» (разводов). В комментариях исследователей к этому памятнику, начиная с Н. М. Карамзина, существует представление о двух церковных преступлениях: «смильное (брачное) и заставанье (в прелюбодеянии и блуде)» [Карамзин, с. 302, примеч. 506 к гл. X]. Подробным образом термины «смильное» и «заставанье» в церковном праве были проанализированы К. А. Неволным в 1847 г. Он ссылаясь на сочинение Сигизмунда Герберштейна, перечислившего дела, подлежащие епископскому суду по Уставу князя Владимира. Одно из них, по словам автора «Записок о Московии», «когда кто-нибудь уличен в прелюбодеянии или блуде», причем прелюбодеянием «считается только тот случай, когда кто-нибудь имел общение с чужой женой»¹. К. А. Неволин привлек сравнительный материал славянских языков (польского и чешского) и выяснил однозначное значение слов с корнем *-смил-*: «*Smilniti – concumbere, – adulterari. Smilnik – fornicator. Smilnice – блудень*» [Неволин, с. 46–47, примеч. 85]. Однако один из первых исследователей церковного права не стал нарушать идущую от Н. М. Карамзина традицию и допустил существование в «Уставе Владимирове» двух «особенных понятий»: «*смильное – значит преступную любовную связь между лицами как соединенными, так и несоединенными браком*»; «*под заставаньем разумеется тот случай, когда кто-нибудь будет пойман на самом деле при совершении прелюбодеяния или блуда*». Впрочем, поскольку «*общая мысль Устава Владимирове очевидна*», К. А. Неволин считал возможным считать «смильное» только прилагательным, относящимся к слову *заставанье*» [Неволин, с. 47].

К термину (терминам) «смильное заставанье» обращались многие исследователи церковного права. Наиболее последовательным в признании не одного, а двух отдельных понятий «смильное» и «заставанье» был А. С. Павлов, которому они казались «довольно загадочными». Он полностью отказался от распространенной трактовки «*любовного заставанья*», что, по его мнению, «*противно гению нашего языка*». Вместо этого А. С. Павлов предложил понимать «смильное» как происходящее от приданого, а «заставанье» (но не заставанье) – от слова «застав» ('заклад'). «Смильное заставанье» было предложено понимать как «*брачный сговор с назначением неустойки*» [Павлов, с. 137–138]. Е. Е. Голубинский в комментарии к пу-

¹ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии: В 2 т. М., 2008. Т. 1. Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко с ранненововерхненемецкого А. В. Назаренко. С. 225, 235.

бликации древнейшего списка «церковного устава Владимирова», включенной им в «Историю Русской церкви», как и А. С. Павлов, связывал слово «смильное» со значением «приданое». Но в понимании «заставанья» разошелся с ним, видя в этом термине обнаружение прелюбодея на месте преступления [Голубинский, с. 623]. Н. С. Суворов, напротив, считал, что «смильное» – «жалобы жен на мужей, живущих в любовной связи с посторонними лицами». В своей трактовке он основывался на Степенной книге XVI в., где словосочетание «смильное заставание» заменено словом «прелюбодеяние» [Суворов, с. 197]. Отдельно «прелюбодеяние» было рассмотрено М. М. Абрашкевичем на обширном материале римского и византийского права, юридических памятников европейских стран в Средневековье и Новое время, а также в русской правовой традиции. Говоря о «преступлении-прелюбодеянии», он пришел к выводу, что в допетровское время «понятие о нем не успело еще вылиться в строго юридическую форму» [Абрашкевич, с. 509].

Взгляды церковных историков на терминологию епископского суда по Уставу Владимира были подробно раскрыты в магистерской диссертации по истории церковного суда иеромонаха (впоследствии митрополита) Николая (Ярушевича), изданной в Петрограде в 1917 г. Говоря о «смильном заставаньи», он возвратился к разъяснениям К. А. Неволина и Н. С. Суворова. «Первое слово можно понимать как прилагательное, относящееся ко второму слову, – писал Николай (Ярушевич), – тогда выражению придают понимание: поимка неверной жены или мужа вместе с прелюбодеем (йкой), *in flagranti* (на месте преступления. – В. К.), или же накрытие блуда вообще». Такое же значение имело слово «смильное» как «самостоятельное понятие»: «преступная плотская связь между лицами, как свободными от брака, так равно и связанными им» [Николай (Ярушевич), с. 177–178].

Об отсутствии точного понимания значения слов «смильное» и «смильное заставание» говорят затруднения И. И. Срезневского, поставившего в Словаре древнерусского языка после фразы «смильное заставание» знак вопроса. Хотя само разъяснение слова «смильный» носит у И. И. Срезневского однозначный характер: «прелюбодеяние, одно из дел церковного суда»². В издании В. Н. Бенешевичем «Устава великого князя Владимира Святого», вышедшем в 1914 г., предложен компромисс с учетом разных вариантов прочтения: «смильное, заставанье» – Краткая редакция, «смирное (= смильное)» – Средняя редакция и «смильное заставание (= застатие)» – Обширная редакция³. Напротив, Я. Н. Щапов во всех выделенных им редакциях Устава князя Владимира предложил только одно чтение, разделяя через запятую слова «смильное» и «заставание»⁴. В комментариях к публикации Оленинской и Синодальной (в разных изводах) редакций «Устава князя Владимира Святославича» в I томе серии «Российское законодательство X–XX вв.» В. Л. Янин пришел к выводу, «что *смильное* все же может быть выделено в самостоятельный состав преступления – не освященную церковью совместную жизнь мужчины и женщины»⁵. Составители Словаря русского языка XI–XVII вв. дают трактовку слова «смильный» как прилагательного, то же слово в значении существительного – «смильное» – объясняется ими как прелюбодеяние⁶. И наконец, в новейшем издании Стоглава (по рукописи XVI в.), как известно, включавшего редакцию текста Устава Владимира Святос-

² Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Репринтное изд. М., 1989. Т. 3. Ч. 1. Стб. 443.

³ Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Пг., 1914. Вып. 1. С. 61, 63, 65; РИБ. Пг., 1920. Т. 36. С. 16–17.

⁴ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 12, 15, 18, 20, 21, 23, 31, 38, 43, 46.

⁵ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 140, 149, 155.

⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2000. Вып. 25. С. 193.

лавича, при перечислении «судов церковных» «смильное заставание» упомянуто без какого-либо разделения на отдельные слова⁷.

Разночтения в понимании Устава князя Владимира о церковных судах привели к существованию двух вариантов передачи текста: «смильное, заставанье» и «смильное заставанье». Развитием правовых норм о церковных судах стал Устав князя Ярослава, по определению Я. Н. Щапова, «кодекс семейного и брачного права Древнерусского государства, сложившийся в XI–XII вв. и продолжавший перерабатываться и изменяться в XIII–XVI вв.»⁸. Согласно Уставу князя Ярослава, дела о «ропустах по всем городам» были переданы митрополиту и епископам. В Пространной редакции Устава князя Ярослава одной из причин развода или «разлучения» мужа и жены названо прелюбодеяние: «а се вторая вина, оже муж застанет свою жену с любодеем или учинит на ню послухы и исправу, разлучити». Помимо епископского суда такое церковное преступление предусматривало и наказание от светской власти: «князь казнит»⁹.

Я. Н. Щапов, подводя итоги своих «многолетних исследований» Устава Ярослава о церковных судах, писал, что в этом памятнике содержались отсутствовавшие в Русской Правде положения, «не подлежащие княжеской юрисдикции» [Щапов, с. 239]. При этом ряд дел все равно требовал участия князя, и штрафы за них были «с князем наполю». Со временем тенденции «передела церковной юрисдикции в пользу княжеской власти» только усиливались, что ярко выражено в одном из списков Устава князя Ярослава, переписанном в начале XVI в., где почти все статьи о епископском суде дополнены указанием: «а князь казнит» [Щапов, с. 245]. Необходимость предания прелюбодея «казни» от имени князя могла стать причиной отдельного упоминания «смильного заставания» в древнерусских княжеских уставах (и затем в Стоглаве 1551 г.). По аналогии с «судом сместным» можно говорить и о существовании «сместных» наказаний, которым подвергались уличенные в «смильном заставании». Именно необходимость такого двойного наказания от имени «епископа» и «князя» отличала прелюбодеяние от других духовных преступлений, право суда по которым передавалось одной церкви.

Обратимся к сохранившимся делам церковного суда XVII в., связанным со «смильным заставанием». Сам термин княжеских уставов тогда уже не использовался, но слово «заставанье» сохранило свое значение при рассмотрении подобных казусов. Например, на муромском митрополичьем дворе в 1683 г. расследовалось дело по ложному доносу некой «жонки» Феколки Никитиной на попа Никифора, обвинившей его в том, что она «сходила с ним блудно», а жена попа «застала их». Однако на очной ставке доносчица повинилась в «поклепе» и призналась, что жена попа их «не заставывала»¹⁰. Возможно, ретроспективные сведения источников помогут точнее определить состав этого духовного преступления. Целенаправленной работы по выявлению документации Судных патриарших и архиерейских приказов не проводилось [Козляков]. К сожалению, еще в XIX в. их дела оказались рассредоточены по разным коллекциям, полные архивы архиерейских домов практически не сохранились (за исключением документов имущественного порядка). Поэтому дела церковного суда XVII в. достаточно редки, но они все-таки есть и могут пролить свет на долгую церковную юридическую традицию, уходящую корнями во времена Древней Руси.

Одно из таких подлинных дел о «смильном заставании» из архива Духовного приказа Вологодского архиерейского дома было опубликовано в конце XIX в. в «Сборнике старинных

---

⁷ Стоглав: Текст. Словоуказатель / [Подгот. текста Е. Б. Емченко]. М.; СПб., 2018. С. 170.

⁸ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 85.

⁹ Там же. С. 90, 95.

¹⁰ Памятники деловой письменности XVII века: Владимирский край / Подгот. С. И. Котков и др.; Под ред. С. И. Коткова. М., 1984. С. 208.

бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина» (ныне хранится в ОПИ ГИМ). Согласно допросным речам вологодских посадских людей Ивана Рычкова и Василия Терентьева, пришедших рано утром 30 октября 1660 г. за купленным у Авдея Пантелеева сеном, они увидели в проулке «недоброго гостя», убежавшего в дом. Начав преследовать его, они оказались в покоях хозяйки дома: «... и с огнем пришли в ту горенку, и под кроватью де лежит мужик, а Овдейкова жена Аниска у кровати стоит. И он де, Иван, того мужика за ногу из-под кровати выволок в одной рубашке и без порток и опознал, что Федор Сапожников, и они де ему почали говорить, что ворует с чужими женами, и он де, Федор, ему, Ивану, и Василью добивал челом, чтоб ево не обезчестили»¹¹. Когда звали соседей, чтобы связать застигнутого с чужой женой в «клетки» человека, одним из свидетелей дела стал петровский поп Стефан (его для обличения мачехи позвал пасынок – сын Авдея Пантелеева). Поп Стефан был духовником уличенной в прелюбодеянии Анисьи, которому она во всем созналась. Истец Авдей Пантелеев при разборе дела сослался на этого священника и на «повальный обыск» «петровскими прихожанами» и «околными соседями».

Дело по иску посадского человека Авдея Пантелеева рассматривалось в Судном приказе вологодского архиепископа Маркела, указавшего «по ответчике по Федюньке Сапожникове взять порушная запись на срок, что ему, Федюньке, Овдейкова подговорная жена поставить в своем архиепископле судном приказе. А как он, Федюнька, тое Овдейкову жену в судном приказе поставит ноября в 16 день, и тое женку приказал распросить. А по роспросе в Овдейковых животах указал указ учинить». Показательна уничижительная форма имен Федюньки и Аниски, попавших под суд архиерея, а также упоминание о «недобром госте» и даже «недоброй свадьбе» в речах свидетелей. Продолжением рассмотрения дела в церковном суде стал имущественный спор «о животах» истца. Ответственность по иску за «подговорную жену» после случившегося была переложена на Федора Сапожникова, обязанного поставить ее к архиерейскому суду. Дополнительно ответчика ждало наказание в светском суде на воеводском дворе: «А за такое наружное воровство указал, ис правил выписав, как о таких беззаконных ворах в градских законах написано, послать память и по градским законом ему, Фетке, казнь учинить против правил»¹².

Обнаружение внебрачных связей, согласно печатной Кормчей книге 1653 г., становилось одним из оснований для развода супругов и имело иные последствия, связанные с разделом имущества, судьбой детей, запретом на свидетельство духовных записей, наложением епитимии за грехи и отсылкой в монастырь, наказанием уличенных в прелюбодеянии по «градским законам» [Способин, с. 23–24]. Согласно Прохирону – Закону градскому, опубликованному в гл. 49 Кормчей книги 1653 г., уличенная мужем в прелюбодеянии жена «разлучалась» с мужем и теряла права на «брачный дар и вено» (приданое). В гл. 50 Кормчей книги включен текст византийской Эклоги, также содержащий правило о разводе с прелюбодейкой: «распускается муж от жены... аще жена его блуд сотворит» [Белякова, Мошкова, Опарина, с. 234–235]¹³. По церковным правилам, следствием прелюбодеяния становился запрет на вступление в новый брак [Барсов, с. 840–842].

Историки права давно заметили, что эти нормы не действовали как обязательный закон, церковный суд решал дела в соответствии с обстоятельствами, смягчая жестокие наказания ви-

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 226 (Материалы к истории землевладения и хозяйства монастырей, церковью и архиерейских кафедр и к истории церковного управления (из собрания П. И. Щукина)). Оп. 1. Д. 28. Л. 15–28. См.: Дело о вологжанине посадском человеке, обвиняемом в прелюбодеянии, 1660 года // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1897. Ч. 2. С. 63–68.

¹² ОПИ ГИМ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 28. Л. 28; Дело о вологжанине посадском человеке, обвиняемом в прелюбодеянии, 1660 года. С. 68.

¹³ Кормчая. М., 1653. Л. 427 об., 502.

зантийского права [Абрашкевич, с. 504–509]. Ю. В. Оспенников и П. И. Гайденко также отмечают, что с самого начала существования церковных судов в XI–XIV вв. «далеко не всегда при рассмотрении дел» судьи «следовали букве и духу процессуальных норм канонического права» [Оспенников, Гайденко, с. 231]. Практика применения Кормчих остается малоисследованной из-за недостатка источников, поэтому ответ на вопрос, в какой мере церковные и особенно светские суды XVII в. ориентировались в своих решениях на каноническое право, требует дополнительных разысканий. Разделение на «градский закон» и церковное наказание встречается в Деяниях собора 1666–1667 гг. при обсуждении вопроса о судьбе «еретиков и раскольников». В соборном решении, со ссылкой на преследование ересей во времена византийских царей, говорилось: «Се убо познаваем от сих, яко еретики и расколники не токмо церковным наказанием имут наказатися, но и царьским, сиречь градским, законом и казнением»¹⁴. Следовательно, отсылку в делах XVII в. к «градским законам» можно трактовать как царский суд на местах, осуществлявшийся воеводами.

Упоминание о деле, связанном со «смильным заставанием», содержится также в Записных книгах Судного приказа рязанского архиепископа за 1665–1669 гг. Словесный извет в «духовном деле» рассматривался в архиерейском приказе в Переславле-Рязанском 8 сентября 1667 г. «В третьем часу ночи» дворник обнаружил в клети «жену тюремного сидельца молодицу Матренку Назарьеву» и повара Спасского монастыря Ваську Петрова, который стал с нею «блудно творить». Дворник запер их в клети и начал звать свидетелей: «кликать певчего дьяка Елисея Андреанова и иных тутошних соседей», однако повар, не дожидаясь поимки и разоблачения, «ис клети верхом ушел». Уже утром всех участников дела допросили и взяли у них «сказки за руками». Вина «молодицы» была доказана, поэтому ее отправили с приставом в съезжую избу к воеводе не только для церковного, но и для светского наказания плетью или батогами: «велено ей за то дать поучения»¹⁵. В этом случае муж, находясь в тюрьме, не мог участвовать в деле о разводе, церковный суд ограничился только отсылкой провинившейся жены для своеобразной «гражданской казни» на воеводский двор.

Понять, какие последствия могли иметь обнаружение прелюбодеяния и публичное наказание виновных, помогает дело, рассматривавшееся в Якутском остроге в 191 (1682/1683) г.¹⁶ «Запленный мастер» Василий Кычкин подал челобитную митрополиту Сибирскому и Тобольскому Павлу с просьбой развести его с женой: «приведена де жена моя Анница Алексева дочь в приказную избу с казаком Офонкою Онтоновым в блудном деле, и по моему, Васкину, челобитью бита она кнутом, и Офонка бит же, и чтоб его Васку великий господин пожаловал, велел ее отпустить на волю, а я де впредь ей не муж, и она де мне не жена». В челобитной также говорилось о том, что после случившегося супруги уже не жили вместе около трех месяцев: «сбита де она Анница от меня, Васки, недель с пятнадцать». Анна Алексева дочь была «ставлена и допрашивана» и также подтвердила свое желание разойтись с мужем: «и я с ним, с мужем, жить впредь не хочу, боясь от него убойства». Письменно подтвержденное нежелание дальше оставаться вместе и раздельное проживание друг с другом в этом случае, видимо, были достаточными основаниями для развода. Митрополичий сын боярский Дмитрий Осиев, решавший дело на Софийском дворе в Якутске, учел их обоюдное желание и приказал отпустить Анницу «на волю, до святителского указа». Решение о разводе окончательно должен был принять митрополит Павел (после дополнительной переписки между Якутском и Тобольском с из-

---

¹⁴ Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Вып. 2.

¹⁵ Государственный архив Рязанской области. Библиотека. № 13115. Л. 296.

¹⁶ Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Изд. Археографической комиссией, под ред. члена комиссии Николая Калачова. СПб., 1864. Т. 2. № 220. Стб. 641–643.

ложением обстоятельств дела). Объясняя решение о разводе и выдаче отпускной памяти жене якутского палача Василия Кычкина, митрополичий сын боярский писал: «а отпущена и с мужем до указа розведена для того: против челобитья и сказки, чтоб у них меж себя убийства и никакого дурна не было». По обоим супругам были взяты поручные записи, и 5 июня 1683 г. разведенной жене выдали отпускную память «за рукою мужа ее» (точнее, расписавшегося за него площадного подьячего) и с печатью митрополичьего сына боярского Дмитрия Осиева¹⁷.

Выявленные документы о раскрытии прелюбодеяний относятся к посадам разных городов и показывают, что эти казусы сопровождались вовлечением в расследование многих соседей и случайных свидетелей. Провинившихся ловили на месте преступления, чтобы как можно скорее доставить к разбирательству в архиерейском суде. Практика рассмотрения дел при уличении в прелюбодеянии показывает, что архиерейский суд применял штрафы и «смирение» – публичные телесные наказания («битье плетью»), а также ссылки в монастырь. Участников преступной связи даже подвергали своеобразному остракизму для предотвращения подобных преступлений в будущем. Например, в мае 1690 г. вологодский и белозерский архиепископ Гавриил распорядился наказать вологодского посадского человека Андрея Сергеева сына Рогозина «за плутовство ево и за многое блудное дело». Вина его усугублялась тем, что он «оболгал» архиерейский указ о венчании, тайно вступив в брак, хотя «блудно прижил» ребенка с «женкою Соломанидкою». Поэтому с вологжанина Андрея Рогозина было приказано «доправить в казну пени» 10 рублей, он также должен был уплатить еще 3 рубля «на препитание» ребенку, «буде он жив». В архиерейском указе говорилось о наказании Андрея Рогозина: «И учиня смирение, отослать в подначальство в Спасской Каменной монастырь на шесть недель, а жонке Соломидке также за многое ее воровство, учиня смирение, свободить и сослать з города, чтоб ее впредь в таком беззаконстве на граде не было»¹⁸.

Прямых свидетельств источников о том, какие соответствующие каноническому праву церковные санкции полагались за «смильное заставание», пока не выявлено. Уличенных в прелюбодействе сначала подвергали церковному «смирению», а потом новым телесным наказаниям «по градским законам». В тех случаях, когда участниками дела были архиерейские крестьяне, к наказанию виновных привлекался мир, как это было с «духовным делом» домового крестьянина архиерейской вотчины деревни Мурги Большой Засодимской волости Вологодского уезда Ивана Петрова, обвиненного в «безчестьи» соседской жены. По челобитной крестьянина Бориса Парфенова, когда его жена Федосьица «мыла платье на речке Мурге, и, вымывши платье, пошла домовь, и стала на огороде холстину розвешивать сушить, а он, Иван, выбежал, и во ржи ухватил ее, и заволок в рожь сильно, и безчестил»¹⁹. Рассмотрев дело в архиерейском судебном приказе, архиепископ Гавриил распорядился наказать Ивана Петрова «за блудное дело», ему было «учинено на Вологде смирение». Судя по помете на отписке посельских старцев, провинившегося крестьянина ожидало дополнительное наказание перед всем миром: «да ему ж Ивашку велено учинить в деревне Мурге Большой при мирских людях и при соседях ево смирение ж для того, чтоб впредь так иным плутать было неповадно»²⁰.

Таким образом, двойное наказание в духовных делах о «смильном заставании» (прелюбодеянии) от церковных и светских властей сохранялось со времен древнерусских княжеских

¹⁷ 28 августа 1688 г. Анна Алексеева дочь «по указу великих государей» получила память об отпуске «ее из Якуцкого в верхние волости для прокормления», предъявив процитированную отпускную в якутской приказной избе, где и сохранился список документа о ее разводе: Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 2. № 220. Стб. 641–643. См. также: [Абрашкевич, с. 509].

¹⁸ Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260 (Коллекция столбцов XV–XVII вв. Город Вологда Вологодской губернии). Оп. 1. Д. 8312. Л. 47, 50, 83, 84.

¹⁹ Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 10525. Л. 1–2.

²⁰ Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 10494. Л. 2.

уставов вплоть до петровского времени, когда состоялось новое разделение судебных функций государства и церкви.

Литература

- Абрашкевич М. М. Прелюбодеяние с точки зрения уголовного права: историко-догматическое исследование // Записки Императорского Новороссийского университета. 1904. Т. 96. Ч. 2. С. 1–644.
- Барсов Т. В. О последствиях расторжения брака в случае прелюбодеяния // Христианское чтение. 1882. № 5–6. С. 799–842.
- Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга. От рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. 496 с.
- Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский. 1-я пол. тома. XXIV, 968 с.
- Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М., 1989. Т. 1. 640 с.
- Козляков В. Н. «Как живут добрые люди» (источниковедческие проблемы изучения частной жизни в России по материалам «духовных дел» 1660–1670-х гг.) // Российская история. 2021. № 1. С. 26–36. DOI 10.31857/S086956870013440-5
- Неволин К. А. О пространстве церковного суда в России. СПб., 1847. 223 с.
- Николай (Ярушевич), иером. Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича (1649 г.). Опыт изучения вселенских и местных начал и их взаимоотношений в древнерусском церковном суде. Историко-каноническое исследование. Пг., 1917. 666, VIII с.
- Оспенников Ю. В., Гайденко П. И. Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты. СПб., 2020. 260 с.
- Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. 539, VI с.
- Способин А. И. О разводе в России. М., 1881. VI, 204 с.
- Суворов Н. С. Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права. Ярославль, 1888. 6, 234, LII с.
- Щапов Я. Н. Правда Русская и Устав князя Ярослава о церковных судах // Ярославский список Правды Русской: законодательство Ярослава Мудрого. Ярославль; Рыбинск, 2010. С. 233–245.

References

- Abrashkevich, M. M. Prelyubodeyanie s tochki zreniya ugovornogo prava: istoriko-dogmaticheskoe issledovanie [Adultery from the Point of View of Criminal Law: A Historical and Dogmatic Study]. In *Zapiski Imperatorskogo Novorossiiskogo universiteta*. 1904. Vol. 96. Part 2. Pp. 1–644.
- Barsov, T. V. O posledstviyakh rastorzheniya braka v sluchae prelyubodeyaniya [On the Consequences of Divorce in the Case of Adultery]. In *Khristianskoe chtenie*. 1882. No. 5–6. Pp. 799–842.
- Belyakova, E. V., Moshkova, L. V., Oparina, T. A. Kormchaya kniga. Ot rukopisnoi traditsii k pechatnomu izdaniyu [Nomocanon. From Manuscript Tradition to Printed Edition]. Moscow; Saint Petersburg, 2017. 496 p.
- Golubinskii, E. E. Istoriya Russkoi tserkvi [History of the Russian Church]. Moscow, 1901. Vol. 1. Period pervyi, Kievskii ili domongol'skii [The First Period, Kievan or pre-Mongolian]. 1st half of vol. XXIV, 968 p.
- Karamzin, N. M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo: V 12 t. [History of the Russian State: In 12 vol.]. Moscow, 1989. Vol. 1. 640 p.
- Kozlyakov, V. N. “Kak zhivut dobrye lyudi” (istochnikovedcheskie problemy izucheniya chastnoi zhizni v Rossii po materialam “dukhovnykh del” 1660–1670-kh gg.) [“How Good People Live” (Source Study Problems of Studying Private Life in Russia Based on the Materials of “Spiritual Affairs” of the 1660s – 1670s)]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2021. No. 1. Pp. 26–36. DOI 10.31857/S086956870013440-5
- Nevolin, K. A. O prostranstve tserkovnogo suda v Rossii [About the Space of the Church Court in Russia]. Saint Petersburg, 1847. 223 p.
- Nikolai (Yarushevich), ierom. Tserkovnyi sud v Rossii do izdaniya Sobornogo ulozheniya Alekseya Mikhailovicha (1649 g.). Opyt izucheniya vselenskikh i mestnykh nachal i ikh vzaimootnoshenii v drevnerusskom tserkovnom sude. Istoriko-kanonicheskoe issledovanie [The Church Court in Russia before the Publication

of the Council Code of Alexei Mikhailovich (1649). The Experience of Studying Universal and Local Principles and Their Relationships in Old Russian Church Court. Historical and Canonical Research]. Petrograd, 1917. 666, VIII p.

Ospennikov, Yu. V., Gaidenko, P. I. Tserkovnyi sud na Rusi XI–XIV vekov. Istoricheskii i pravovoi aspekty [Church Court in Rus in the 11th – 14th Centuries. Historical and Legal Aspects]. Saint Petersburg, 2020. 260 p.

Pavlov, A. S. Kurs tserkovnogo prava [The Course of Church Law]. Sergiev Posad, 1902. 539, VI p.

Shchapov, Ya. N. Pravda Russkaya i Ustav knyazyia Yaroslava o tserkovnykh sudakh [Russian Pravda and the Charter of Prince Yaroslav on Church Courts]. In *Yaroslavskii spisok Pravdy Russkoi: zakonodatel'stvo Yaroslava Mudrogo*. Yaroslavl; Rybinsk, 2010. Pp. 233–245.

Sposobin, A. I. O razvode v Rossii [On Divorce in Russia]. Moscow, 1881. VI, 204 p.

Suvorov, N. S. Sledy zapadno-katolicheskogo tserkovnogo prava v pamyatnikakh drevnego russkogo prava [Traces of Western Catholic Church Law in the Monuments of Old Russian Law]. Yaroslavl, 1888. 6, 234, LII p.

Viacheslav N. Kozliakov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ECCLESIASTICAL COURT CASES ABOUT “SMIL'NOE SASTAVANIE” OF THE 17th CENTURY

“Smil'noe zastavanie” (catching of fornicators) is one of the controversial terms of the Old Russian princely charters. In the historiography of the Church law, words “smil'noe” and “zastavanie” are interpreted in different ways, although, in general, researchers do not deny the obvious meaning of this church crime: the catching of fornicators. Based on the revealed documents of the church court of the 17th century, the article analyzes the circumstances that accompanied the consideration of cases of “smil'noe zastavanie” and the consequences for those accused of spiritual matters associated with divorces and punishment by secular authorities.

Keywords: princely statutes, historiography of Church law, ecclesiastical court cases, church archives in the 17th century